

XXVI Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием)
СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АЛТАЯ
Барнаул, Алтайский государственный университет, 22 мая 2020 г.

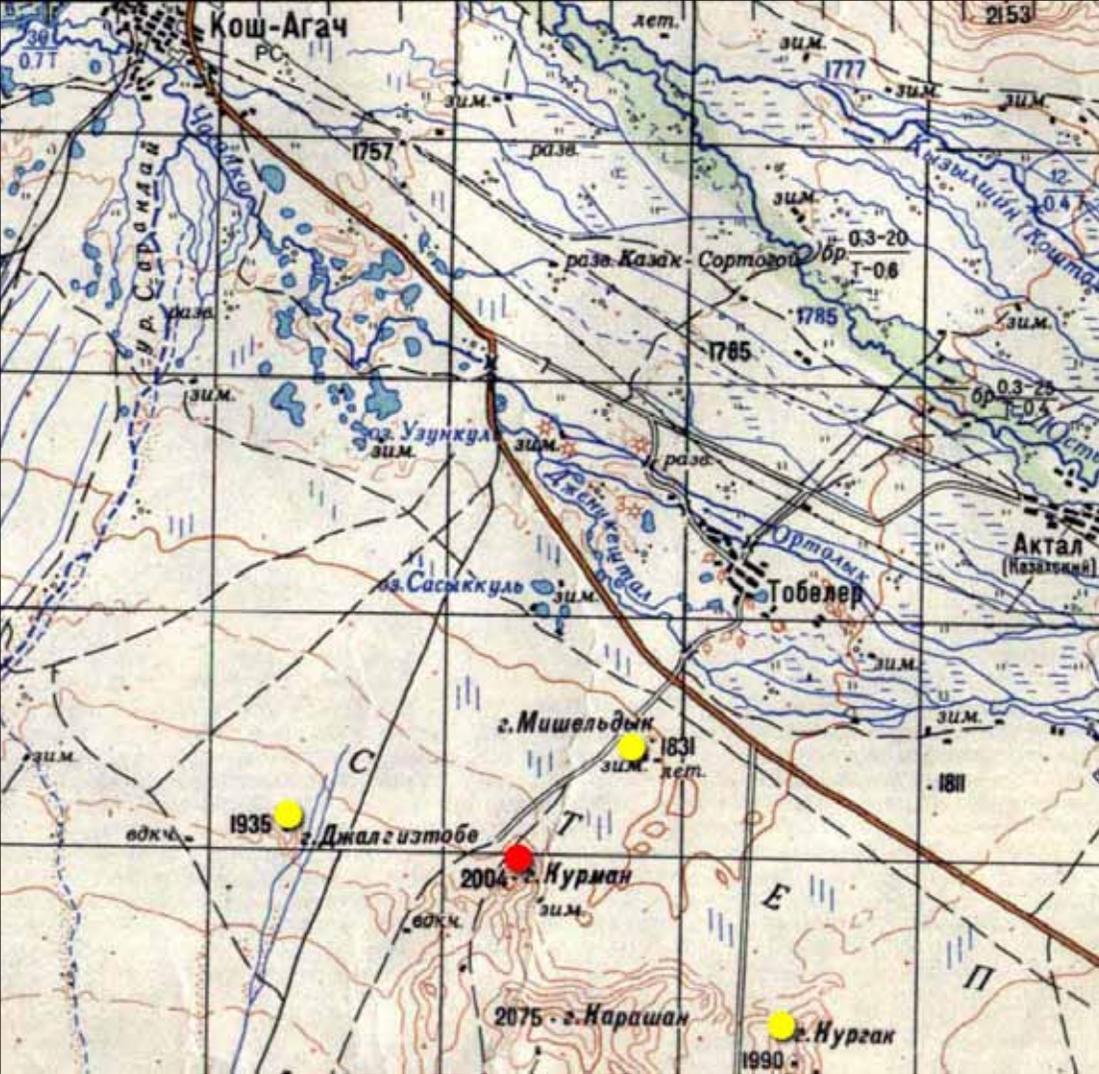
Е. А. Миклашевич

(Музей-заповедник «Томская Писаница», Кемерово; Институт археологии РАН, Москва)

Л. Л. Бове *(Кемерово)*

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ДРЕВНЕЙШИМ
НАСКАЛЬНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЯМ КУРМАН-ТАУ
(ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ АЛТАЙ)**

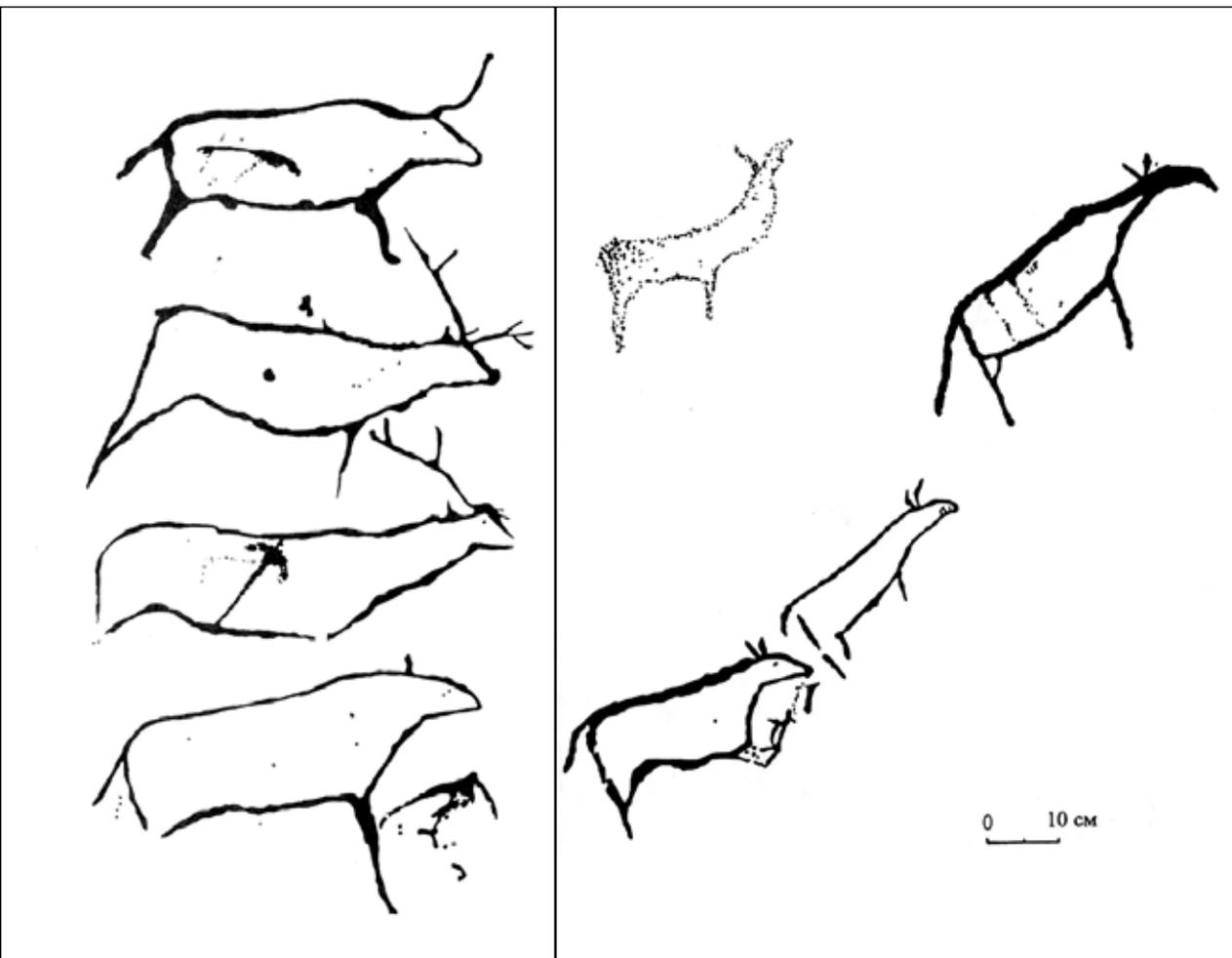

Гора Курман находится в Чуйской степи в юго-восточной части Горного Алтая, в 15 км к югу от районного центра Кош-Агач и в 4 км к востоку от горы Жалгыз-Тобе, где находится один из самых известных памятников наскального искусства Алтая. На скальных выходах горы Курман также имеется немало петроглифов, хотя и не в такой концентрации, как на Жалгыз-Тобе. Гора вытянута на 1,2 км с юго-запада на северо-восток, петроглифы находятся на разных участках в отрогах ее северной части, а плоскости с древнейшими изображениями локализуются на самой северной оконечности, на небольшом возвышении.

Памятники наскального искусства Чуйской степи: Джалгыз-Тобе, Мешельдык, Кургак (желтым), Курман-Тау (красным)

Курман-Тау, общий вид с северо-запада, белым крестиком обозначено местонахождение древнейших рисунков

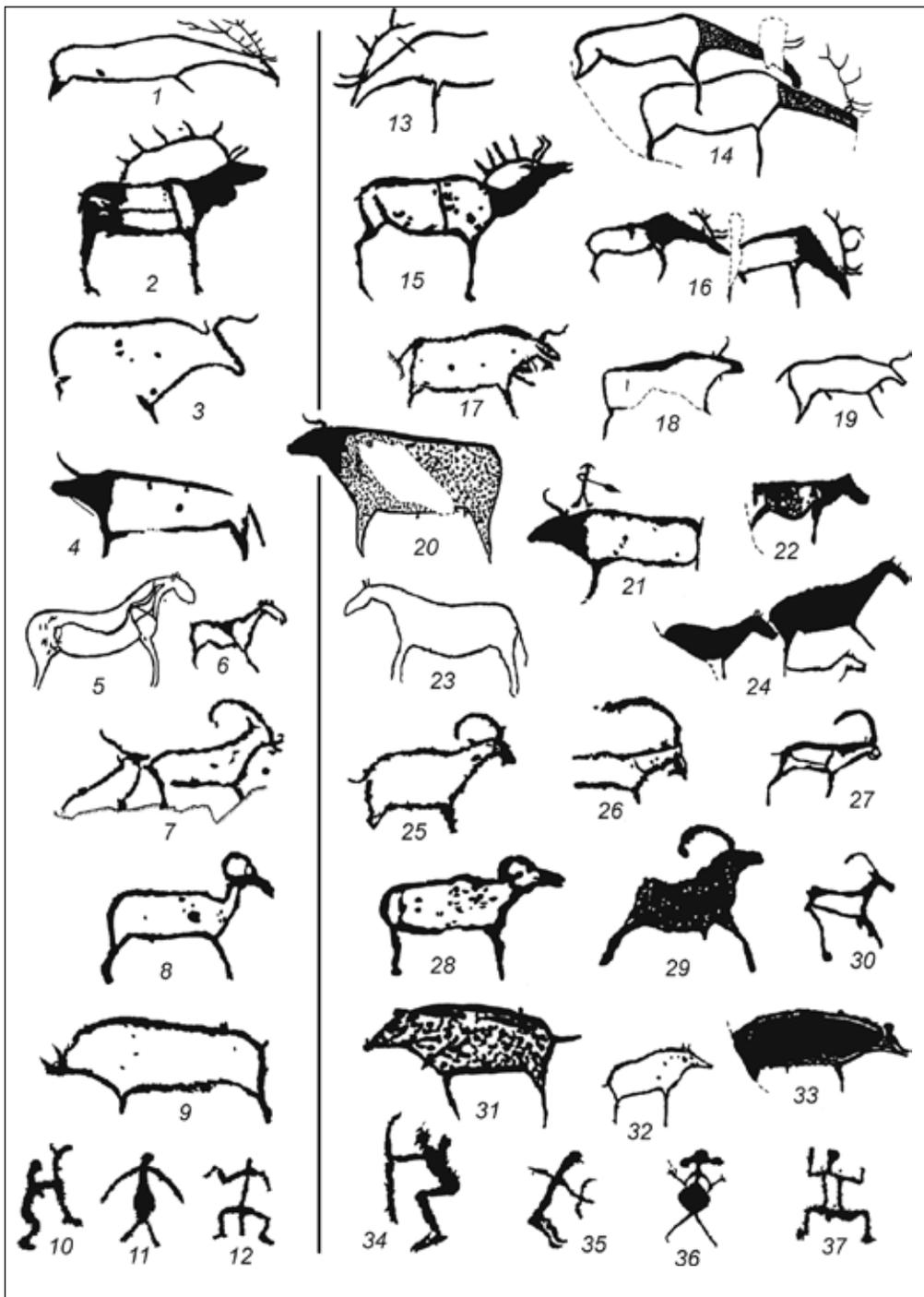

**Курман-Тау. Площадки, обнаруженные В. Д. Кубаревым
(по: Кубарев, 2000)**

Елин В. Н. Исследования на петроглифических памятниках Курман-Тау и Бураты // Altaica. 1993. № 2. С. 52–55.

Кубарев В. Д. Петроглифы Курман-Тау // Древности Алтая: Известия Лаборатории археологии. № 5. Горно-Алтайск, 2000. С. 15–21.

О том, что на горе Курман есть наскальные рисунки, исследователям было известно давно, но памятник не считался ярким, полного его документирования никто не проводил. В 1992 г. В. Н. Елин провел обследование местонахождения с выборочным копированием и отнес петроглифы Курман-Тау к эпохе бронзы, раннескифскому, скифскому, древнетюркскому и новому времени [Елин, 1993]. Опубликованные им прорисовки нескольких выбитых и гравированных сцен невыразительны и внимания к памятнику не привлекли. Ситуация изменилась, когда В. Д. Кубарев обнаружил две плоскости с крупными контурными изображениями быков, оленей и «лосеподобных» фигур, выполненных в характерном стиле, известном по многим другим памятникам Южной Сибири, что позволило ему высказать предположение, что эти «рисунки, возможно, самые древние в петроглифах Чуйской степи», и датировать их в пределах эпохи энеолита – ранней бронзы [Кубарев, 2000].

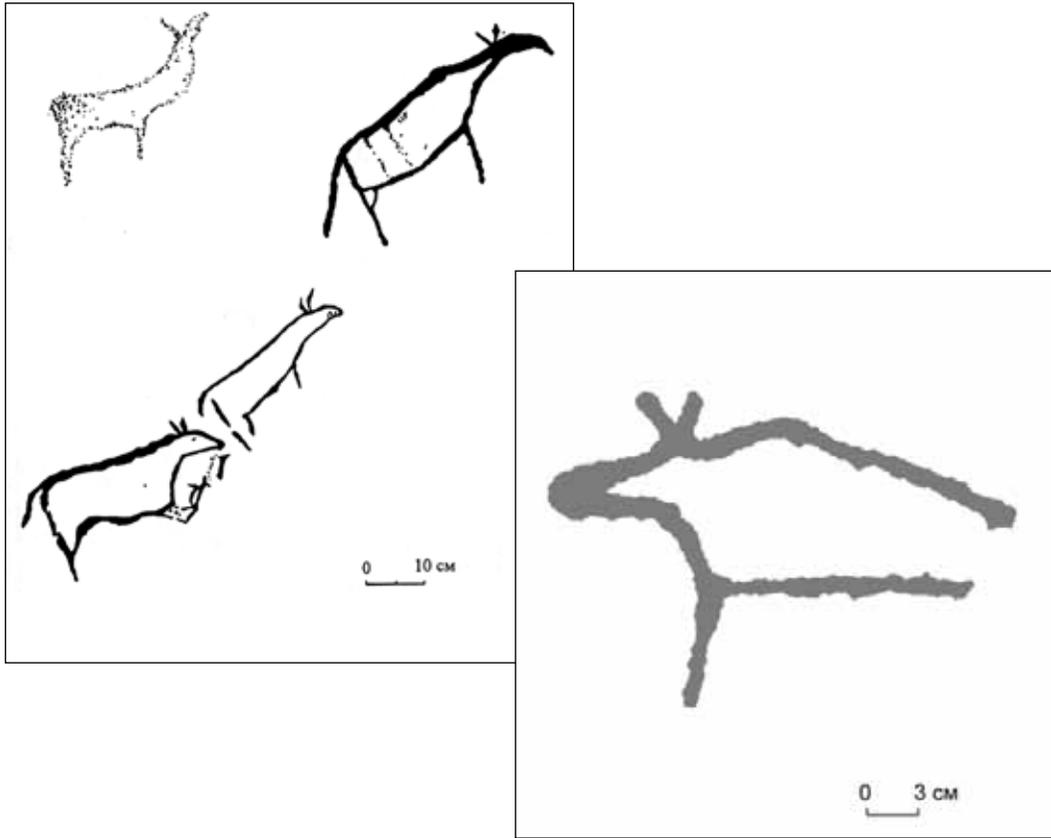
В ряде последующих работ [2004; 2007; и др.] В. Д. Кубарев неоднократно рассматривал эти изображения из Курман-Тау в кругу аналогичных петроглифов других памятников Российского и Монгольского Алтая.

Придерживаясь мнения, что древнейшие наскальные рисунки Алтая относятся к эпохе неолита (крупные контурные фигуры оленей Куюсского грота и Калбак-Таша), но большинство все же – к энеолиту или ранней бронзе, исследователь сомневался, куда отнести изображения Курман-Тау. По стилю они явно вписывались в неолитический, с его точки зрения, пласт, однако смущало присутствие образа быка, который ему представлялся характерным для энеолита – бронзы; в итоге была обозначена такая датировка: *конец IV – начало III тыс. до н.э.* [Кубарев, 2004, с. 236].

Древнейшие петроглифы Монгольского и Российского Алтая (по: Кубарев, 2007)

Кубарев В. Д. Древнейшие изобразительные памятники Монголии и Алтая: проблемы хронологии и интерпретации // Проблемы первобытной археологии Евразии: к 75-летию А. А. Формозова). М., 2004. С. 228–242.

Кубарев В. Д. Арал-Толгой: новый памятник наскального искусства Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1 (29). С. 111–126.

Курман-Тау. Слева - выбитые рисунки, обнаруженные В. Д. Кубаревым (по: Кубарев, 2000); справа - рисунок, выполненный краской на той же плоскости, обнаруженный Г. В. Кубаревым (по: Кубарев, 2003).

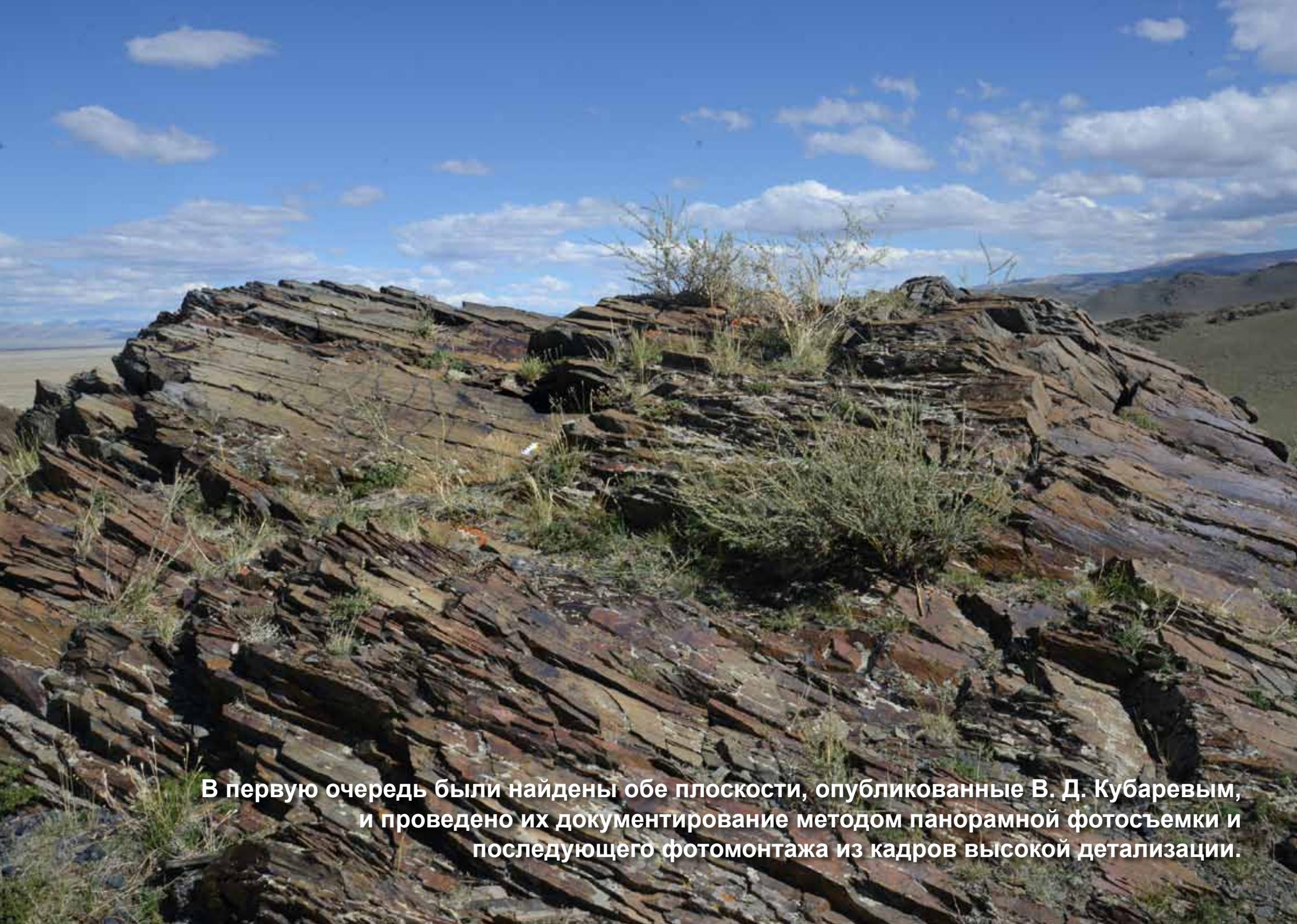
Кубарев Г. В. Исследования в Чуйской степи (Юго-Восточный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. IX, ч. I. Новосибирск, 2003. С. 384–388.

Еще раз внимание к памятнику было привлечено, когда на одной из плоскостей Курман-Тау, зафиксированных В. Д. Кубаревым, Г. В. Кубарев рядом с выбитыми рисунками обнаружил изображения, выполненные краской [Кубарев, 2003, с. 386, 387, рис. 4]. Это было очень значимое открытие, так как на Алтае до того не были известны рисованные наскальные изображения, за исключением Турочакской писаницы на р. Бия и рисунков на каракольских плитах из погребений. Исследователь установил, что здесь изображен лось без рогов или «лосьеподобная фигура», которая наибольшее сходство обнаруживает с подобными же фигурами Ярминского порога и Шишкинской писаницы в Восточной Сибири; предположил хронологическую и культурную близость крашеного изображения с выбитыми на этой же плоскости; отнес его к эпохе энеолита – ранней бронзы, не исключив возможности и более ранней датировки; отметил, что на плоскости различимы следы других крашенных изображений [Кубарев, 2003, с. 386, 387].

Наше знакомство с наскальными рисунками Курман-Тау произошло в 2017 г., когда мы по инициативе А. А. Тишкина изготавливали для Алтайского государственного университета факсимильные копии петроглифов Алтая, в том числе выбрали для воспроизведения обнаруженную В. Д. Кубаревым плоскость с изображениями оленей и быков на горе Курман.

Кроме того, этот памятник представлял для нас большой интерес с точки зрения исследования древнейшего пласта в наскальном искусстве Южной Сибири. Параллельно с факсимильным копированием было осуществлено обследование Курман-Тау и фотодокументирование нескольких десятков выявленных плоскостей с изображениями. Сейчас мы не будем рассматривать петроглифы, относящиеся к эпохе бронзы, скифского времени, средневековья и алтайские рисунки, хотя многие из них представляют значительный интерес, а обратимся лишь к тем материалам, которые дали новую информацию для характеристики *древнейших изображений* памятника.

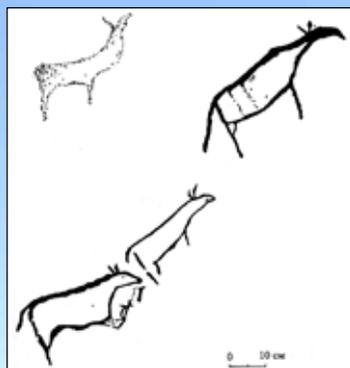
В первую очередь были найдены обе плоскости, опубликованные В. Д. Кубаревым, и проведено их документирование методом панорамной фотосъемки и последующего фотомонтажа из кадров высокой детализации.

На плоскости, где изображены крупные фигуры быков и оленей (она наклонно-горизонтальная, находится на вершине небольшого возвышения в северной части горы, ориентирована на запад), уточнены контуры изображений, выявлены гравированные линии эскизов и рисунки.

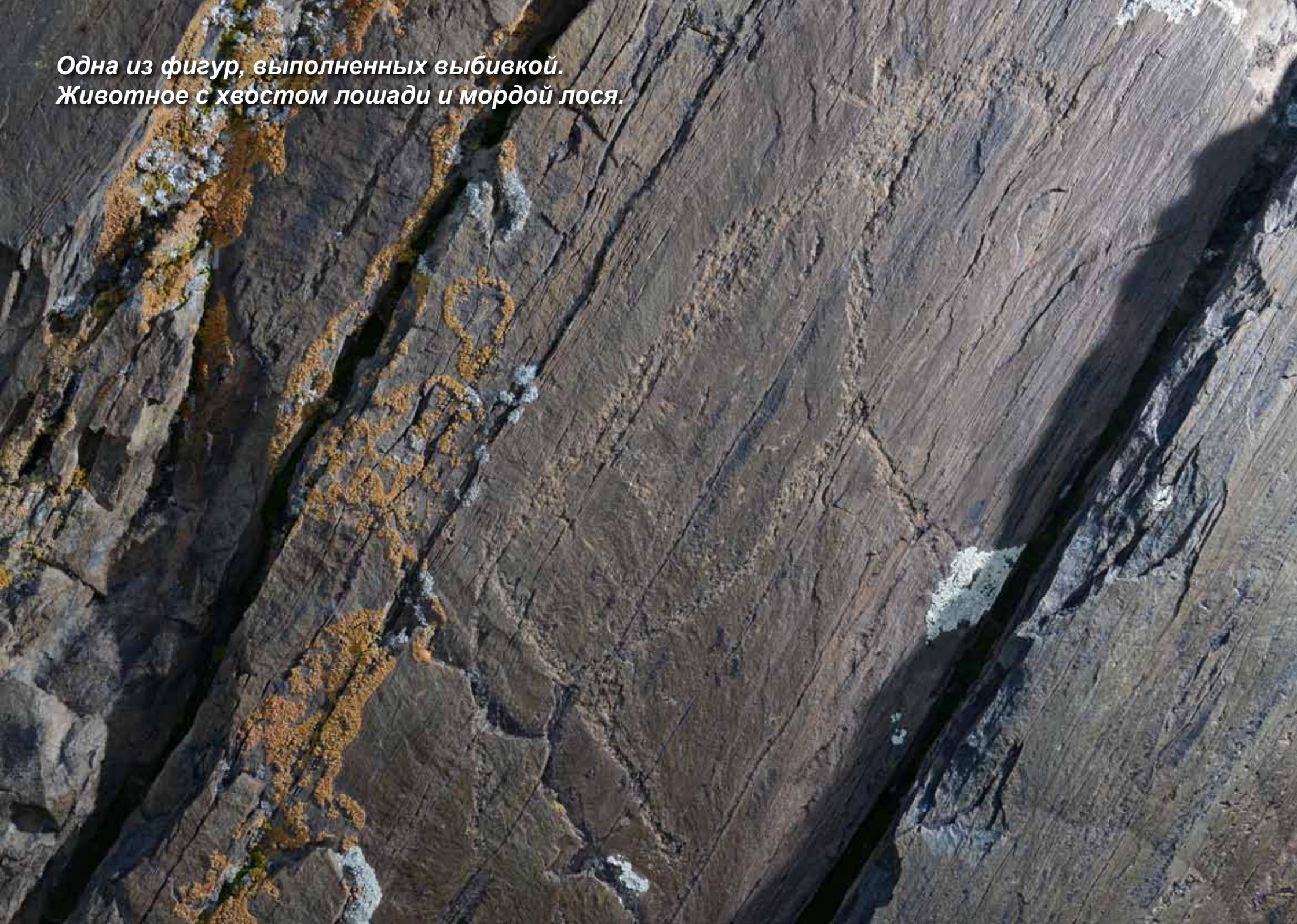

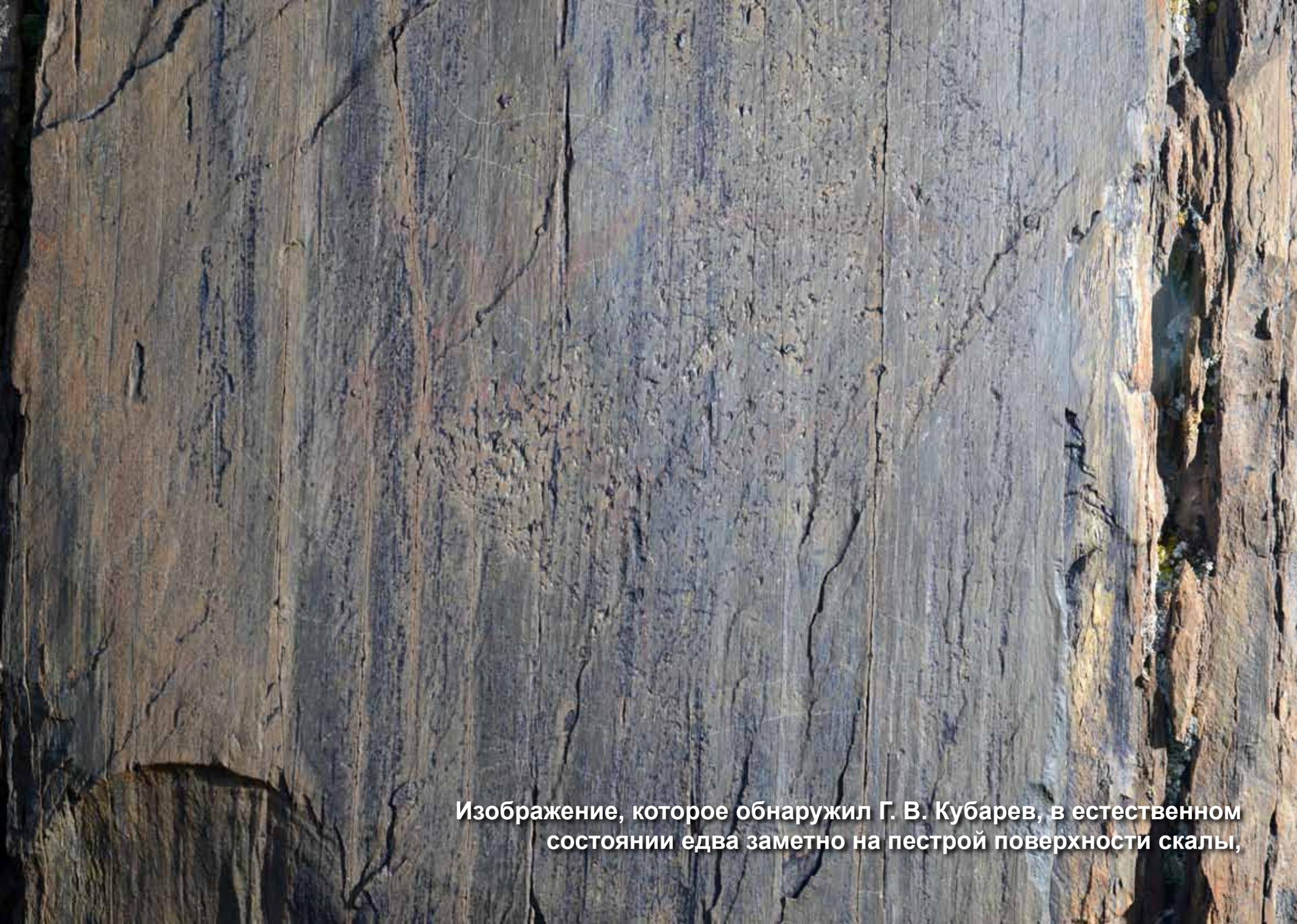
Плоскость с «лосеподобными» фигурами располагается у подножия этой же возвышенности, она вертикальная, ориентирована на север и, как отмечали В. Д. и Г. В. Кубаревы, не освещается солнцем. Для ее фотодокументирования мы использовали искусственное боковое освещение. Здесь также были выявлены фрагменты и эскизы некоторых незаконченных выбитых фигур, помимо опубликованных, но наиболее интересные результаты принесла обработка фотографий изображений, выполненных краской. Тот участок плоскости, где прослеживаются остатки красноватой краски, имеет отрицательный угол наклона в 30° , что, по-видимому, и способствовало сохранению части рисованных изображений, несмотря на отсутствие естественного карниза над ними.

*Одна из фигур, выполненных выбивкой.
Животное с хвостом лошади и мордой лося.*

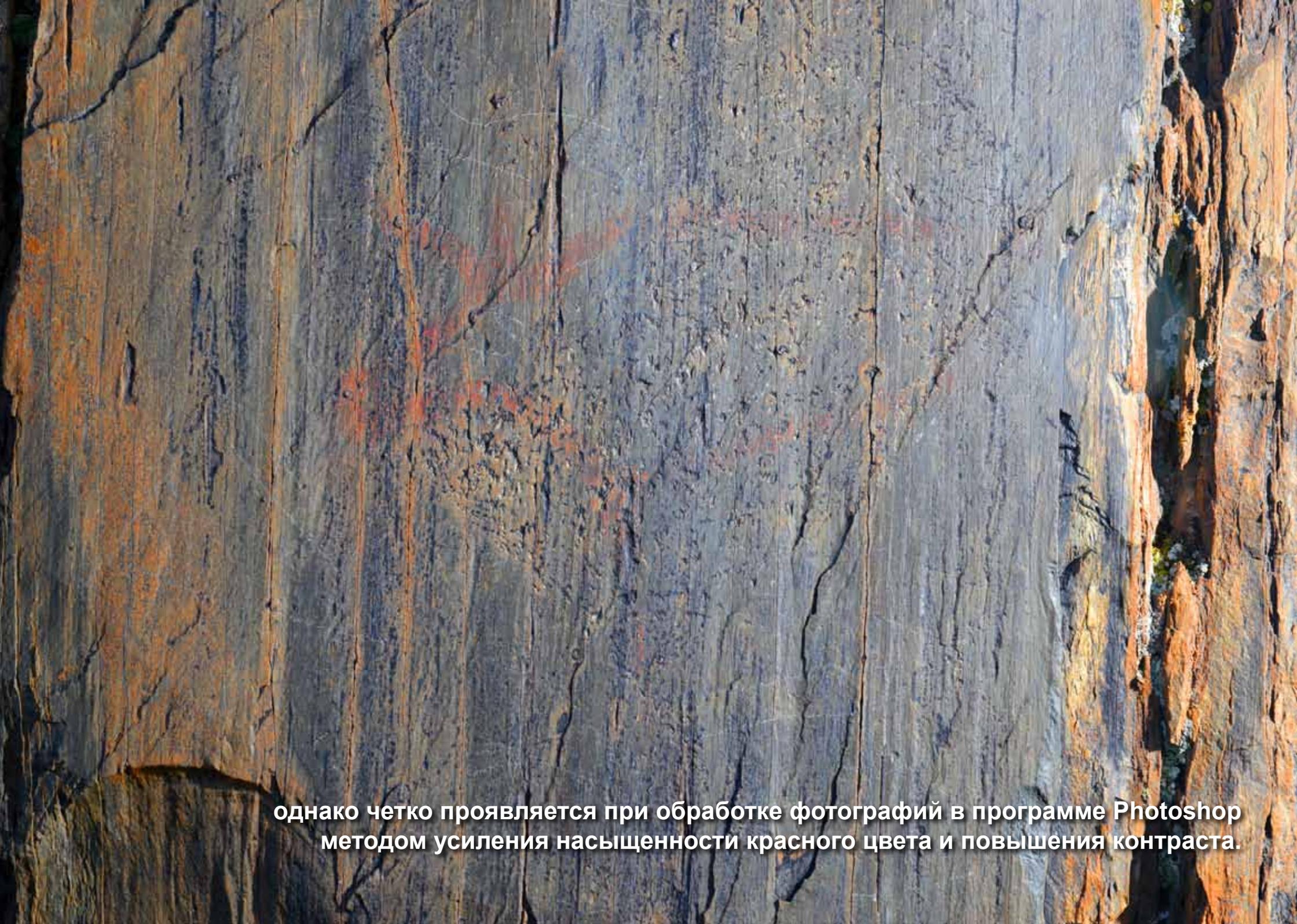

Выбивка. Эскизы

Изображение, которое обнаружил Г. В. Кубарев, в естественном состоянии едва заметно на пестрой поверхности скалы,

однако четко проявляется при обработке фотографий в программе Photoshop методом усиления насыщенности красного цвета и повышения контраста.

Еще более отчетливыми линии краски становятся при обработке фотографий по разработанному А. К. Солодейниковым методу пигментных карт [Solodeynikov, 2005]

Пигментная карта показала, что здесь изображен вовсе не безрогий лось (или лосиха) с двумя ушами, а бык с характерно изогнутым вперед небольшим рогом и одним ухом – образ, хорошо знакомый по многим другим памятникам с изображениями древнейшего пласта.

На пигментной карте также видны более отчетливо, чем на скале, фрагменты других изображений, но что именно нарисовано, все же не ясно.

Нарисованный краской бык пересекается с другим зооморфным изображением, выполненным редкой выбивкой. Установить последовательность перекрывания нам пока не удалось, возможно, получится это сделать с помощью микроскопа.

Solodeynikov A. K. Research on the Recordings of rock paintings in the Kapova cave (Ural) // International Newsletter On Rock Art. № 43. 2005. P. 10–14.

Совершенно аналогичное изображение быка, только более полное и выполненное выбивкой, мы нашли на одной из плоскостей, ориентированных на ЮЮВ и расположенных на гребне того же возвышения.

Рядом с ним выявлена еще одна плоскость с остатками фигуры быка

и одна - с изображением оленя.

Обнаружение петроглифов в таких условиях не совсем обычно. Дело в том, что подходящую для их нанесения гладкую патинизированную поверхность имеют в Курман-Тау, как правило, скальные выходы с западной и северо-западной ориентировкой, а каменные поверхности с восточной и юго-восточной ориентировкой представляют собой как бы обратную сторону вертикальных сланцевых напластований, интенсивно расслаивающуюся и разрушающуюся, не имеющую скальной корки и загара. Тем не менее, при обследовании восточных склонов горного массива мы нашли довольно много изображений разных эпох на таких, казалось бы неподходящих, поверхностях. Большинство из них трудно заметить на расстоянии, и даже вблизи без бокового освещения они практически не видны: на этих плоскостях почти нет патины и, следовательно, нет контраста между изображением и фоном; нет скальной корки, рисунки выполнялись на более твердом субстрате и поэтому выбивка поверхностная, часто переходящая в шлифовку; изображения малозаметны на поверхностях, которые из-за расслоения неоднородны по цвету и рельефу.

С такими особенностями мы впервые столкнулись именно в Курман-Тау, но, как это обычно бывает, однажды подмеченные поисковые признаки позволили обнаружить изображения там, где до этого их не замечали. На выявленных таким образом плоскостях зафиксированы петроглифы эпохи бронзы, изображения в стиле оленных камней и более поздние. Трудно было ожидать наличия в подобных условиях изображений древнейшего пласта, и тем не менее при подходящем освещении были замечены и они.

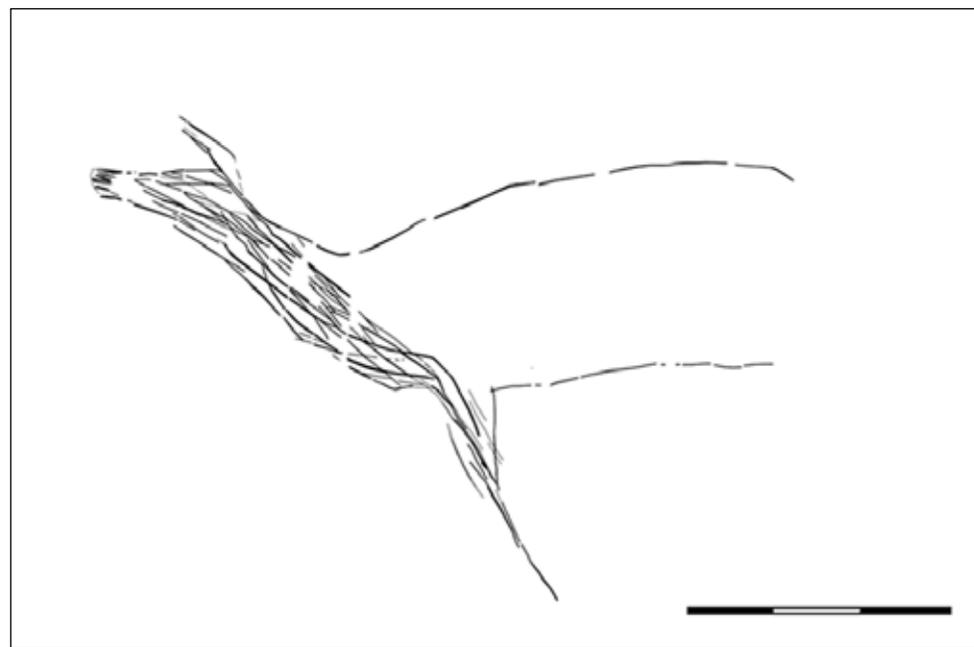
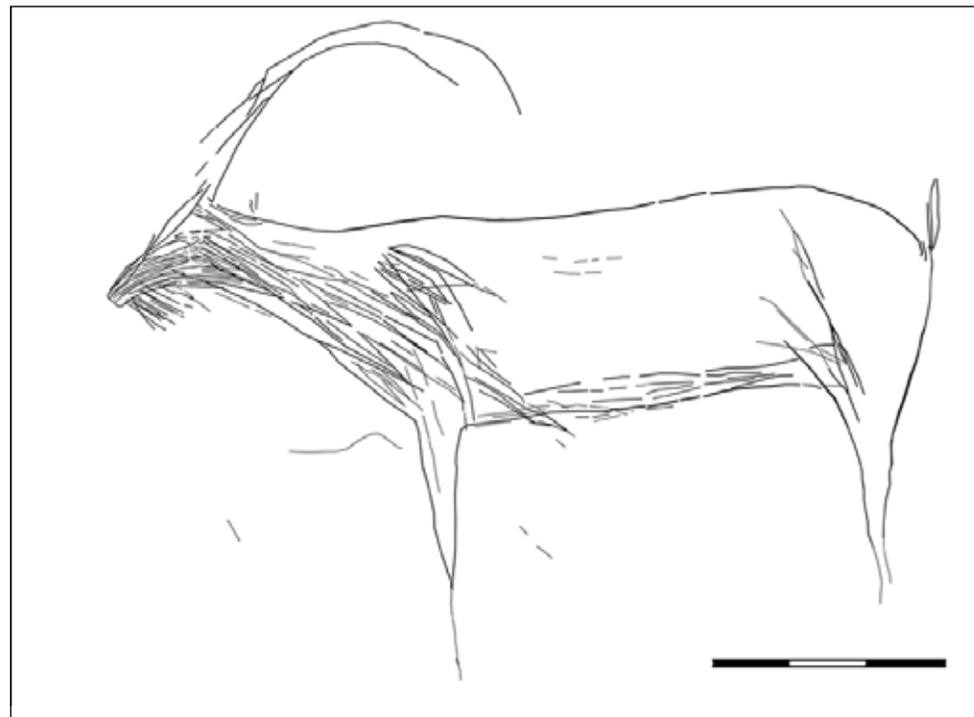
Сохранились всего три плоскости и лишь остатки изображений на них. На фотографиях можно видеть, как сильно разрушена скальная поверхность: выбивка сохранилась небольшими фрагментами, причем зачастую это даже не сама выбивка, а лишь следы ударов на участках отслоения. Вероятно, отслоение происходило и в момент нанесения изображений, от ударов инструмента. Это хорошо видно на одной из плоскостей, где фигуры быка собственно почти и нет, но ее контур хорошо читается по линиям утраченных фрагментов, вдоль которых прослеживаются остатки выбивки.

Эти новые изображения по стилю относятся к той же группе, что и фигуры на плоскостях, выявленных В. Д. Кубаревым. Изображения быков, которые исследователь считал одомашненными животными, что заставляло его сомневаться в принадлежности всей группы к эпохе неолита [Кубарев, 2000, с. 20; 2004, с. 236], на самом деле не имеют отношения к скотоводству. Это дикий бык-тур (*Bos primigenius*), образ которого в огромном количестве представлен в наскальном искусстве древнейшего пласта Минусинской котловины, Горного Алтая и Монголии, наряду с изображениями других диких животных – оленя, лося, медведя, кабана, дикой лошади, козерога, архара.

Проблема датировки этого пласта пока не решена, но какова бы она ни была – палеолит?/неолит?/энеолит? – в любом случае эти изображения предшествуют эпохе бронзы и представляют первоначальный этап развития наскального искусства упомянутых регионов.

Мы предполагаем, что к этому же пласту относятся и два гравированных изображения – горного козла и оленя, выявленных нами на Курман-Тау. Они находятся на двух небольших гранях недалеко от плоскости с «лосеподобными» фигурами и нарисованной краской быком. Обе грани вертикальные, ориентированы на север и как бы спрятаны в скальных расщелинах. Резные линии очень тонкие, сильно патинизированные, сами фигуры миниатюрны. Манера нанесения отличается от хорошо известных гравированных изображений более поздних эпох: головы и передняя часть туловищ (а у козла еще и живот) заполнены частыми тончайшими штрихами. Схожим образом, кстати, выполнены и некоторые из крайне редко встречающихся гравированных изображений древнейшего пласта в Минусинской котловине.

Для документирования столь сложных объектов был применен метод макрофото-съемки с использованием направленного искусственного освещения и последующее цифровое прорисовывание линий рисунков в программе Photoshop при сильном увеличении.

Таким образом, сейчас на горе Курман известно уже 9 плоскостей с изображениями древнейшего пласта, выполненными в техниках выбивки, росписи и гравировки, представленными образами дикого быка, оленя, дикой лошади и горного козла. По стилю они сопоставимы с древнейшими петроглифами других памятников Чуйской степи и Алтая в целом, а также Минусинской котловины и Монголии.

